

Бесстрашие?

Капли пота, словно слезы, текли по моему лицу. Было ли это от страха, либо от прилагаемых усилий, я не знала. Я упрямо боролась с его почти безграничной силой.

- Ну-ну, разве так приветствуют родного отца? Кажется, в тебе не осталось и капли уважения.

Мои руки и ноги дрожали от напряжения. Страх угрожал полностью подчинить меня. Почему это произошло именно сегодня? Почему именно в день рождения? Что мне теперь делать? За плечами отца хорошее образование. Он Джоунин. Один из лучших воинов-ниндзя в деревне. Я не ровня такому, как он.

Молниеносно и прежде чем я успела среагировать, он схватил рукой мой воротник и дернул вверх. Я задохнулась от нехватки кислорода, но не сказала ни слова. Молча терпела ужасную боль, расплзавшуюся по горлу. Я не хотела доставлять ему это удовольствие. Нет! Он не должен увидеть, насколько я слаба. Маленькой испуганной Торы больше нет. Он должен увидеть именно это.

Теперь, здесь и сейчас, я это докажу. Нужно лишь немного подождать. Пусть воротник вот-вот задушит меня, а горло разрывает боль. Его лицо было практически вплотную к моему, губы кривились в усмешке:

- Знаешь, как долго я ждал этого? Я закончу то, что начал три года назад. Тебе никто не поможет.

От увиденного меня начало мутить.

- Ты прав.

Почти сбитый с толку, он посмотрел на меня, и его хватка немного ослабла.

- Никто мне не поможет.

В ответ я слышала смех.

- Я вижу, ты сама это понимаешь, соплячка.

Сорвавшийся с моих губ рык, заставил его замолчать.

- Я сама себе помогу.

С этими словами я боднула его головой, ломая нос. Послышался хруст. Я с силой ударила о землю, но времени уже не осталось. Спешно схватившись за кунай, шаг за шагом, попятилась назад, держа отца в поле зрения.

Когда он отнял руку от носа, у меня перехватило дыхание. Он выглядел странно искривленным, кровь стекала по нему и капала на землю. Его глаза горели жаждой убивать. Когда он посмотрела на меня, то в них я видела лишь ненависть. Медленно, устрашающе, он направился ко мне. В его голосе звучала приторная мягкость, но все же для меня он был громовым раскатом, зазвеневшем в ушах, когда он прошипел:

- Ты пожалеешь об этом.

Я сдавленно сглотнула. Будь сильной, Тора. Ты не так слаба, как кажешься.

Моя рука, сжимавшая кунай, ослабла. Напряженно, я следила за ним, отмечая малейшее движение. Он на миг прикрыл глаза, затем бросился ко мне и метнул три куная. По крайней мере на мгновение, затем мое тело испарилось, открывая пень. В него были воткнуты три метательных ножа. Я использовала момент, когда он закрыл глаза, чтобы применить дзютсу обмена. Но во второй раз у меня, наверное, не получится. Второй раз он на это не поведется.

Он зарычал от ярости. Я стиснула зубы, потому что, если он меня обнаружит, то будет весьма непросто. Если побегу и воспользуюсь дзютсу невидимости, будет плохо. Потому что тогда он узнает, что я – неуловимая воровка и предаст меня. Тогда Наруто тоже узнает обо мне. Нет. Этого нельзя допустить.

- Выходи. Где ты прячешься?

Его глаза устрашающе сияли в свете маленького переулка.

- Я вижу, что не зря тебя прозвали неуловимой. У меня перехватило дыхание. Нет. Он не мог этого знать. Откуда?

Затылок взорвался от боли, от чего с губ сорвался вскрик боли. Только не снова.

- Попалась. Ты не такая глупая, раз додумалась остричь волосы. Думаю, это предложил этот мелкий мерзкий лис. Как там его?

Я с яростью прошипела:

- Его имя Наруто. Не смей так говорить о нем. Ты ничего о нем не знаешь.

Мне было все равно, что он сделает со мной. Но он не будет так говорить о моем друге. Я перестала бороться, и его хватка моих волосах стала слабее.

- Уже сдаешься? Ну же, сразись со мной. Как скучно.

Он определенно безумен. Мне стыдно от того, что этот человек – мой отец. Но он недооценил меня. Уже давно я перестала думать о том, чтобы сдаться. Это не в моей природе.

В самом начале, став вором, я была вынуждена принять то, что нельзя сдаваться, если хочешь выжить. Настойчивость и воля были так же важны, как и воздух, которым мне нужно дышать. Мои руки царапали землю. Песок. Меня осенило. Поспешно я сжала кулак и приняла стойку, дожидаясь подходящего момента. Я заставила себя резко выдохнуть, изображая страх и волнение. К счастью для меня, он не мог видеть моих глаз, потому что тогда бы понял, что в них горит. Чистая воля, гнев и решимость. Страха я больше не чувствовала. Казалось, его сдуло твердое намерение проявить себя перед отцом. Показать свою силу. И именно так все будет.

- Ты ждешь смерти?

Я почувствовала его дыхание на шее и невольно вздрогнула. Если б он только знал. Но он не имел и малейшего понятия. Неожиданно я зажмурилась и бросила песок в ту сторону, где были его глаза. Хватка на моих волосах разжалась, я слышала, как он отшатнулся. Я попала? Сомневаясь, я обернулась и замерла.

Передо мной стояла высокая фигура. Это был не отец. Незнакомец, как и его оппонент, тоже был в жилете Джоунина. Его руки были скрещены, в правой он сжимал два куная.

- Ты больше никогда не притронешься к этой девочке.

Слова были такими тихими, что я сомневалась, действительно ли он их произнес. Они угрожающе висели в воздухе, словно готовая разразиться грозой туча. Воздух тоже как будто застыл. Все было тихо. Было слышно только прерывистое дыхание нас троих.

Я не могла не смотреть на своего спасителя с изумлением. Из всех Джоунинов, которые были в деревне, я меньше всего ожидала встретить его. Неуверенно мой взгляд снова и снова скользил по его фигуре. Он ничуть не изменился. Он все еще носил ту черную маску, закрывавшую рот и нос. Налобная повязка была поднята выше, и я заподозрила, что мой отец сейчас смотрит на знаменитый Шаринган.

Отец словно очнулся от оцепенения, потому что смотрел на своего противника со смесью ненависти и... страха. Это был первый раз в моей жизни, когда он, похоже, кого-то боялся, и этот факт вселил в меня искру надежды.

- Какаши Хатаке.

<http://tl.rulate.ru/book/73706/2041957>